

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 **Черная жемчужина раздора / Дарья Донцова.** — Москва : Эксмо, 2020. — 320 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-04-109404-1

Если девушка решила похудеть, она мужественно просидит на диете от завтрака до обеда. А вот Катя Головина, жена повара Игоря, решила стать моделью размера кинг-сайз, чтобы демонстрировать одежду для полных женщин. И теперь ей нужно срочно поправиться. Когда ее вес зашкалил за 200 кило, она вдруг умерла от остановки сердца, вызванной ожирением.

Спустя некоторое время Игорь, ведущий кулинарного телешоу, женился во второй раз, получил предложение сыграть главную роль в сериале. Все у него просто прекрасно складывалось, но вдруг кто-то прислал анонимку. В ней утверждалось, что Катя не просто умерла, ее убил кто-то из членов семьи! Шантажиست пригрозил обнародовать неоспоримые улики, если ему не заплатят. И теперь Тане Сергеевой надо разобраться в этом сложном деле и понять, виновен Игорь или нет...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-109404-1

© Донцова Д.А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ГЛАВА 1

«Никогда не дрессируйте чужих тараканов!»

Я отвела глаза в сторону, главное сейчас не рассмеяться над словами посетительницы.

— Это верно, — кивнул Коробков, — воспитывать чужих тараканов — зряшное дело. Лучше своих построить.

— К сожалению, не сразу понимаешь сию простую истину, — печально произнесла женщина лет шестидесяти, сидевшая напротив меня, — раньше-то я была ух! Огонь. Что не по-моему, то сжечь!

— Вы вовсе не такая, — возразила эффектная блондинка, чью изумительно стройную фигуру обтягивало платье из тонкой шерсти.

Признаюсь честно, когда эта красавица вошла в переговорную, я испытала приступ вульгарной зависти. Да уж, Танюша, если ты купишь такой наряд, то... он обтянет всю твою многокилограммовую красоту, и ты станешь похожа на аппетитную докторскую колбасу в синюге. Хотя, нет, на любительскую, это она с кусочками жира.

— Лена, когда вы с Игорьком поженились, жизнь большую часть перьев из меня уже выщипала, — усмехнулась дама, — тебе досталась свекровь, наученная горьким опытом. А Катя от меня натерпелась. Ох!

Мария Алексеевна легко вскочила.

— Лекарство! Забыла его в машине, а принимать надо по часам.

Лена быстро поднялась.

— Сейчас принесу.

— Я сама сбегаяю, — возразила ее свекровь и посмотрела на меня. — Охрана выпустит?

— Конечно, — заверила я, — когда минуете дежурного, спускайтесь на лифте прямо на парковку. Если заблудитесь...

— Никогда, — не дала мне договорить Мария, — у меня уникальный талант ориентирования на местности. Один раз где-нибудь пройду, а потом, лет через сто, окажусь в том же районе и найду ту тропинку.

— Эх, мне бы так, — позавидовал Коробков, — а то я до сих пор не могу запомнить, как в столовую добраться.

Мария Алексеевна исчезла за дверью.

— Мать вашего мужа просто фейерверк, — улыбнулась я.

— Да, — согласилась Лена, — бегают, словно девочка. А в магазине сразу несется вприпрыжку в отдел, где молодежь отоваривается.

Фигура ей позволяет носить джинсы, широкие брюки, узкие юбки. По сравнению с Марией многие двадцатилетние тухлые кролики.

Я решила сменить тему беседы:

— Что вас привело к нам? Мне показалось или вы обрадовались возможности кое-что объяснить с глазу на глаз, без свекрови?

Елена сцепила пальцы рук в замок.

— Я вторая жена Игоря, первую звали Катей. Они прожили вместе несколько лет, детей не завели. Катерина не хотела становиться матерью. Наверное, со временем она изменила бы свое отношение к материнству, но потом заболела, не до младенцев стало. Мы ее лечили везде, где только можно, да без толку.

Елена замолчала.

— Онкология? — сочувственно спросил Дима.

— Нет, — произнесла Лена, — никаких опухолей. Хотя сначала подозревали злокачественное образование в мозгу, но это не подтвердилось. Началось все вполне невинно. Катя с Игорем поехали в Италию на море, отдыхали целый месяц. Когда вернулись, Мария Алексеевна сказала невестке:

— Ты похожа на поросенка. Сколько килограммов нажрала?

— Прямо так и сказала? — удивилась я.

Елена оглянулась на дверь и зашептала:

— Мать Игоря человек беспредельно добрый. Если увидит, что кто-то на улице упал, всегда поможет. Руководит фондом, дарит бедным людям книги, билеты в театр, в кино. Еду, одежду неимущим разные общества дают, но у людей кроме тела еще и душа есть. Поход на спектакль нынче дорогое удовольствие. О досуге пенсионеров никто из благотворителей не думает. Многодетным худо-бедно достаются билеты на рождественские елки. А что нищим бабушкам-дедушкам? Не у всех-то дети есть. Да и порой, если даже семья есть, не факт, что в ней заботятся о стариках. Мария Алексеевна отправляет малообеспеченных за свой счет в консерваторию, музеи, предоставляет им возможность пойти в театр.

Лена улыбнулась:

— Свекровь очень деликатна. Контрамарки вручает в конверте и там же непременно немного наличных с запиской: «На буфет».

— Великодушно, — согласилась я, — но первую жену сына свекровь, похоже, недолюбливала.

— Ну, — смутилась Елена, — Катя сама виновата. Она вошла в «чужой монастырь», понятно, что у матери мужа были свои привычки. Следовало аккуратно действовать, а не нахрапом. К сожалению, Катя никогда не могла похвастаться талантом дипломата. Она правду

в лицо людям говорила без экивоков и всегда вела себя как хотела. Трения начались сразу, когда молодожены вернулись из свадебного путешествия. У Марии Алексеевны большой дом, Головина торжественно заявила:

— Дорогие, я открыла для вас левую часть особняка, живите счастливо!

Елена перевела дух, а я в эту секунду успела удивиться.

— Открыла левую часть? Половина здания до тех пор была закрыта?

Гостья кивнула:

— Верно. Давайте я все объясню. Мария Алексеевна происходит из аристократического рода Головиных. В начале девятнадцатого века ее предок основал в Подмосковье усадьбу, назвал ее «Черная жемчужина любви». На большом участке стоял дом из двух флигелей и центральной части. У мужчины была огромная семья, тьма бедных родственников, приживалок. Он всех приголубил, кормил, поил, одевал. Все последующие Головины вели себя так же. И до тысяча девятьсот семнадцатого года поместье оправдывало свое название. После большевистского переворота в усадьбе открыли санаторий. Владельцем имения тогда был дед Марии, пожилой человек, прекрасный доктор, он получил в здравнице должность завхоза. Но в реальности был там глав-

ным врачом. Его сын, Алексей Головин, папа Марии, выучился на невропатолога и продолжил дело отца. Семья Головиных всегда жила в селе Шихово. Просто она сначала занимала особняк, потом переместилась в крохотный домик у ограды в самом дальнем углу усадьбы. Еще в середине двадцатого века деревня считалась захолустьем, а сейчас от нее на машине пятнадцать минут езды до МКАД. Алексей Головин дружил с множеством лучших представителей творческой советской интеллигенции. Кто только не пил чай в Шихове: актеры, писатели, композиторы и руководящие деятели компартии. Просто Ноев ковчег, каждой твари по паре. Какие споры велись в доме! Какие страсти кипели! В шестидесятые годы во время хрущевской оттепели¹ кто-то из друзей

¹ Хрущевская оттепель — период в истории СССР, который длился примерно десять лет, с середины пятидесятых до середины шестидесятых годов. В это время был осужден культ личности И. В. Сталина, освобождены политзаключенные и реабилитированы казненные. Появилась некоторая свобода слова, частичная либерализация политической и общественной жизни, открытость западному миру, некоторая свобода творческой деятельности. Название «хрущевская оттепель» связано со временем пребывания на посту генерального секретаря КПСС Н. С. Хрущева и с повестью Ильи Эренбурга «Оттепель» (1959 г.).

Алексея добился, чтобы директором санатория стала Елизавета Федоровна, бабушка Игоря, после ее смерти заведовать всем стала дочь Мария Алексеевна. Жила она по-прежнему в домике для прислуги. В самом конце восьмидесятых на волне перестройки, свекровь сумела приватизировать землю, вернула себе родовое гнездо. Левый флигель особняка она закрыла. Да и зачем он был нужен, если учесть, что тогда семья Головиных состояла из двух человек: самой Марии и ее сына Игоря. Им вполне хватало кухни, столовой, гостиной в центральной части да четырех спален в правом крыле.

— Даже много для пары жильцов, — заметил Коробков.

— Согласна, — улыбнулась Елена, — в начале двухтысячных, когда дела Марии резко пошли в гору, она сделала масштабный ремонт, перестроила все здание. Санаторий в советские времена считался элитным, в нем отдыхали дети и жены партийных чиновников. Сейчас-то крупные политики отправляют свои семьи за границу. А в СССР это не приветствовалось. В здравнице было всего десять небольших номеров, их «нарезали» из просторных комнат. А в центральной части располагалась столовая. Сами Головины, как я уже говорила, жили в домике для прислуги.

Заработав деньги, Мария вернула дому прежний облик. В левом флигеле снова появилось три просторных спальни с санузлами. В правом было четыре комнаты. В центре особняка кухня с залами для еды и отдыха, библиотека. Левый флигель после ремонта за ненадобностью вновь закрыли. Так он и стоял до женитьбы Игоря. И как встарь над калиткой поставили арку с названием «Черная жемчужина любви».

Мария Алексеевна отдала Кате ключи и заявила:

— Владей своей частью.

Екатерина и Игорь пошли осматривать свои владения. Вечером за ужином мать мужа поинтересовалась:

— Катюша, как тебе гнездышко?

Лена горько вздохнула:

— Кате бы выразить восхищение, поблагодарить ее, похвалить интерьер. Далеко не всякая свекровь отдает невестке половину своего дома. Но Катя, как обычно, заявила правду в глаза:

— Ничего, просторно. Хватит места и нам, и детям, и моей маме.

При словах «моей маме» Мария Алексеевна не смогла удержать улыбку на лице. Пару секунд она сидела с выражением крайнего изумления. А Катя продолжала:

— И придется ремонт сделать.

— Ре-монт? — по слогам повторила све-
кровь. — Но помещение в идеальном порядке.
Я вернула особняку его первозданный облик,
заперла флигель, который сейчас отдала вам.
Никто там не жил.

— Стены затянуты тканью, — скривилась
Катя, — везде жуткие хрустальные люстры,
темные шторы — прямо мечта пещерного со-
ветского обывателя. Душно, пыльно, солнца
нет. Я люблю светлые краски. Вредно жить
в чулане.

— В чулане! — ахнула Мария. — Ты что, по-
шутила? Роскошное двухэтажное помещение
в одном из самых красивых особняков Под-
московья никак нельзя назвать каморкой, где
хранится всякая ерунда. Там прекрасный ре-
монт, живите и радуйтесь.

Екатерина притихла, потом осведомилась:

— Вы нам дарите полдома или просто по-
жить пускаете?

— Все, что имею, достанется после моей
смерти сыну, — пообещала Мария.

— Значит, это не подарок, — подвела итог
Катя, — я не имею права обустроить жуткую
нору, как мне нравится. Игорь, давай лучше
купим себе квартиру, пусть маленькую, но
я там смогу жить, как хочу, а не так, как кто-
то мне приказывает.

ГЛАВА 2

— Однако... — протянул Коробков. — Большая ошибка таким образом вести себя с матерью мужа сразу после свадьбы. Да и после двадцати лет совместной жизни тоже не стоит.

— Именно эти слова я повторяла Кате весь первый год ее жизни с Игорем, — заметила Елена, — но, к сожалению, она никогда не слушала ничьих советов.

Симпатичный молодой мужчина, который до сих пор сидел молча, вдруг произнес:

— Характер у моей первой супруги оказался гадким. Я сто раз пожалел, что женился. Хорошо, что Лена меня, дурака, простила. Понимаете? Да?

— Нет, — призналась я, — из того, что сейчас услышала, я поняла только, что ваша первая и вторая жены были знакомы. Когда умерла Екатерина, вы через какое-то время отвели в загс Лену.

Елена посмотрела на мужа, потом на меня:

— Мы сестры, родные. Катя чуть старше.

— Игорь сначала подружился с Леночкой, — сказала Мария Алексеевна, входя в комнату. — Я услышала, о чем вы говорите, и сразу решила включиться в беседу.

Мать Игоря села на свое место.

— Давайте расскажу все по порядку, а то мы

беседуем, как окрошку делаем. Все накромяли и в кастрюлю свалили. Никто не против, если я опишу ситуацию последовательно?

Елена и Игорь молча кивнули, а мне сразу стало ясно, чья скрипка в этом семейном оркестре первая.

— Прекрасно, — обрадовалась Мария.

Повествование старшая Головина начала с момента смерти своего мужа, скульптора Андрея Борисова. Если посмотреть правде в глаза, она не особенно горевала, когда супруг утонул во время семейного отдыха на море. Андрей не зарабатывал денег, они с Марией спали в разных комнатах, отец старательно избегал общения с сыном. Да, встречаются семьи, в которых супруга много работает, постоянно летает в командировки, она большой начальник, содержит всю родню. А муж получает копейки, зато он в четыре дня уже дома, занимается бытом, готовкой, воспитанием детей. Ну и на здоровье. В кошельке водятся деньги, на плите кипит суп, дети не беспризорные. Муж с женой поменялись ролями. Это никого не должно волновать. Люди имеют право жить так, как им хочется. Да только у Маши с Андреем все было иначе. Борисов в свое время подавал большие надежды, с блеском окончил институт, считался перспективным скульптором.